

Клерк на входе в академию посмотрел на группу Лита так, словно они были кучкой сумасшедших.

— Обычно группа из пяти человек была бы идеальной, но академия советует не ходить в лес. У нас не хватает персонала, поэтому, если что-то случится, спасатели могут прибыть поздно, в том смысле, что будет уже поздно кого-то спасать. Кроме того, многие магические звери пострадали или погибли, поэтому они могут затаить злобу на людей. Вы уверены, что не хотите пересмотреть своё решение? Помните, что вы не можете открывать Варп-ступени вблизи академии без специального пропуска.

Группа кивнула в унисон. Даже если они не смогут попасть внутрь академии, они всё равно смогут преодолеть любую опасность, которая им встретится. Они заплатили требуемые очки заслуг и вышли через главные ворота.

— Мы пойдём пешком или полетим? — спросил Лит. Путешествие уже отличалось от того, что он планировал, поэтому он не торопился.

— Пойдём пешком. Шахтёрский городок находится всего в двадцати километрах от академии, — ответила Флория, сверившись с картой. — Дорога займёт всего пять-шесть часов. Мы можем использовать это время, чтобы насладиться пейзажами, пока ищем магические растения или природные сокровища. Ничто не мешает нам полететь, если мы устанем от ходьбы.

Флория возглавила группу, и Лит попросил её научить его читать карту. Он всё ещё был городским человеком. Он не мог понять, где находится, не глядя на солнце. За многие годы он изучил лес Траун, пока не стал знать его как свои пять пальцев.

Лес, окружавший академию, отличался более густой растительностью, поэтому в нём трудно было идти по прямой. Взяв с собой провизию из столовой, они не нуждались в охоте, но Лит время от времени использовал Жизненный обзор, чтобы проверить обстановку.

Чем глубже они заходили в лес, тем больше инстинкт охотника подсказывал ему, что здесь что-то не так. Вокруг было мало диких животных, слишком мало, учитывая, что во время нападения Балкора, нежить не обращала внимание на обычных животных.

Даже если некоторые из них и убежали из своих нор, спустя столько времени они должны были вернуться. Если только что-то не случилось.

Несмотря на то, что группа Лита внимательно следила за окружающей обстановкой, за первые два часа они не нашли ни одного магического сокровища. С другой стороны, они часто терялись, заставляя кого-то взлетать и записывать соответствующие положения солнца и академии.

Флория умела читать карту, по крайней мере, в теории. Она впервые применила свои знания на практике, поэтому была склонна к ошибкам.

— Я всё ещё не могу использовать пространственную магию, — сообщил Лит остальным членам группы после очередной неудачной попытки.

— Можешь, — Квилла прочитала ему лекцию, доставая что-то из своего пространственного амулета. — Массивы академии не позволяют использовать никакие заклинания дальнего действия, кроме связанных с полётом. Мы всё ещё можем использовать Блинк или Обмен, но любой пространственный коридор, протянувшийся более чем на десять метров, будет разрушаться.

— Откуда ты так много знаешь об академии? — Лит проверил книги в Солуспедии, и там была лишь смутная информация о природе массивов. Кроме того, в отличие от него, Квилла не проводила экспериментов по пути. Трудно было не заметить, когда кто-то произносит заклинание.

— Хотела бы я сказать, что обнаружила это, пока мы шли, но правда в том, что после того, как я закончила с пространственной магией и некромантией, у меня появилось слишком много свободного времени. Поэтому, когда у вас идут занятия по специализации, я провожу много времени в библиотеке. Там часто бывает профессор Радд, который любит поговорить о пространственной магии. Он многому научил меня во время наших бесед. Он не так уж плох, когда узнаёшь его получше.

Лит кивнул. У него действительно были свои сомнения насчет профессора, но у него не было ни времени, ни желания говорить о нём. Инстинкты подсказывали ему, что что-то не так, но ни Жизненный обзор, ни чувство маны не улавливали угрозы. Незаметно для группы профессор Фарг следила за ними с тех пор, как они покинули академию. Она держалась на расстоянии, используя артефакт, чтобы не потерять их из виду.

«По словам леди Тайрис, цель — пробуждённый. Если я подойду слишком близко, он заметит меня с помощью Жизненного обзора, — подумала она. — Я не знаю, какова их цель, но их поведение определённо подозрительно. Группа продолжает двигаться неустойчиво, если бы не артефакт, я бы их уже потеряла. Девушка, ведущая их, — мастер введения в заблуждение, достойная преемница своей матери».

— Ты ведь понятия не имеешь, где мы находимся, я права? — спросила Фрия.

— Нет, это не так, — Флория взлетела над деревьями и вернулась через несколько секунд. — Я начинаю осваиваться, не волнуйся.

— Будьте начеку, ребята, — предупредил их Лит, принюхиваясь к воздуху и распознавая знакомый запах. — Приближаются клакеры, — они были уже достаточно близко, чтобы он мог отличить их псевдо-щебетание от настоящих птичьих звуков.

Каждый приготовил своё оружие, но никто не волновался. Со времени пробного экзамена все они стали гораздо более подготовленными, и клакеры могли представлять угрозу только в том случае, если бы им удалось застать свою жертву врасплох.

Когда монстры навалились на них со всех сторон, в том числе и сверху, они уже не были так уверены в себе. Их беспокоило не их количество, а их размер.

Клакеры — это магические звери паукообразного типа, у них было чёрное тело, покрытое длинными щетинками, служившими органами чувств, с красными точками по всему телу. Они должны были быть размером с лабрадора, но те, что нападали на них, были размером с человека.

Юриал хотел бы проклясть их невезение, но он был слишком занят, создавая барьер, чтобы отразить кислотную слюну, которую, как он был уверен, будут использовать их враги.

Однако вместо того, чтобы использовать свою паутину и дальние атаки, клакеры на деревьях обрывали свои нити, падая сквозь воздушный барьер, в то время как ещё более крупные особи бросались на них с разбегу.

Флория и Фрия уже активировали Круговую оборону — заклинание рыцаря-мага, которое давало им полную боевую осведомлённость об окружающей обстановке в радиусе полутора метров. Флория быстро добралась до Юриала, а Фрия сделала то же самое для Квиллы.

Они быстро убили всех пауков, которые приземлились рядом с их друзьями. Их мечи легко рассекали врагов, а пылающие щиты, созданные из огня и земли, перехватывали входящие атаки и наносили болезненные ожоги.

Роль рыцаря-мага заключалась в том, чтобы выиграть время для своих союзников, пока они читают свои заклинания.

Лит достал из амулета кинжалы, которые он создал во время занятий по зачарованию. Это был хороший повод испытать их, поскольку их лезвия были достаточно короткими, чтобы идеально сочетаться с его приёмами рукопашного боя. Лит бросился вперёд, перехватывая тех, что покрупнее. Он наполнил своё тело магией воздуха и огня, увеличивая силу и скорость.

Одного кулака было достаточно, чтобы разmozжить голову тому, кто осмелился его укусить. Когда Лит оказался один против десятков, пауки решили, что быстро справятся с ним, и поняли свою ошибку только тогда, когда было уже слишком поздно.

Лит двигался так быстро, что их органы чувств едва могли определить его местоположение. Всякий раз, когда он приближался к врагу, появлялась зияющая рана. Благодаря его таланту определять жизненно важные места и его оружию, каждый его удар был калечащим, если не смертельным.

Несмотря на среднее качество кинжалов, силы Литы в сочетании с их чарами было более чем достаточно, чтобы пробить экзоскелет монстров, а затем вскрыть их, словно они были сделаны из бумаги.

Одно из оружий, которое он держал в руках, было зачаровано магией воздуха, а другое — магией огня. Первое было окутано воздушными потоками, усиливающими его остроту до такой степени, что оно могло прорезать камень. Лезвие второго было настолько горячим, что при каждом ударе кровь и внутренности жертвы закипали. Даже если им удавалось выжить, раненые клакеры испытывали такую боль, что могли лишь бесконтрольно корчиться на земле.

Лит выбрал эти кинжалы, потому что хотел проверить, почувствуют ли эволюционировавшие арахниды страх за свою жизнь или сострадание к своим сородичам. Судя по их реакции на агонизирующие крики павших собратьев, ответ был положительным.

Пауки были застигнуты врасплох. Большинство из них всё ещё плевались, а их тела начали страдать от воздействия собственной кислоты. Затем Лит топнул левой ногой по земле, передавая свою ману и волю, отчего из земли вырвались каменные копы, которые вонзились в его врагов.

Все клакеры вокруг него были мертвы или находились в агонии, поэтому он бросил взгляд через плечо, чтобы проверить остальных. Несмотря на все их усилия, четверо его спутников уже были окружены.

— Кольца! — крикнул Юриал, выпуская заклинания, которые он хранил, чтобы отразить волны клакеров, не тратя времени на их произношение. Девушки последовали его примеру, используя шквал заклинаний, чтобы вырваться из окружения и превратить своих врагов в фарш.

Лит бросился назад, чтобы помочь им, но обнаружил, что его товарищи по команде держат ситуацию под контролем.

Квилла использовала быстрые заклинания третьего уровня, чтобы убить клакеров над их головами, а Юриал использовал смесь первой магии и заклинаний первого уровня, чтобы блокировать все виды дальних атак, направленных против них четверых.

Каждое из его заклинаний было слишком слабым, чтобы причинить вред врагам, но он мог использовать их достаточно быстро, чтобы отклонить кислотные плевки и сжечь паутину, которую клакеры бросали в них, прежде чем те успевали нанести хоть какой-то урон.

Фрия и Флория безостановочно размахивали мечами, разрубая на части тех, кто подходил слишком близко. В отличие от кинжалов Лита, их мечи глубоко вонзались в противника, а затем выпускали импульс тёмной магии, от которого разрушались органы.

Особенностью рыцарей-магов была способность вызывать элементальный башенный щит, который парил в воздухе и служил защитой, что всегда оставляло им свободную руку для использования зелий или заклинаний рыцарей-магов.

Призрачные клинки были сделаны из света, поэтому они были невесомыми, давая рыцарю-магу

полную свободу движений. Недостатком было то, что удлинение клинка требовало концентрации и маны.

Поскольку они не могли постоянно держать заклинание активным, они использовали его короткими сериями, когда это позволяла ситуация. Даже если эффект заклинания длился только в течение одного удара, этого было достаточно, чтобы уничтожать небольшие группы врагов одновременно, делая их численное преимущество бесполезным.

Это был лишь вопрос времени, когда все клакеры будут убиты, но они отказывались отступать.

«Удивительно, как сильно мы все продвинулись за эти несколько месяцев. Во время пробного экзамена гораздо меньшая группа клакеров почти уничтожила мою команду. Она была более сбалансированной в плане талантов, но в ней не было командной работы и координации. Сколько бы пауков на них ни набросилось, им не прорваться. Пора заканчивать!» — подумал Лит.

Чтобы освободить руки для сильнейшего заклинания воздуха, он убрал кинжалы в карман. После последнего прорыва его связь с мировой энергией значительно усилилась, но некоторые клакеры всё ещё находились слишком близко к его спутникам.

Манипулировать заклинанием с помощью одного лишь разума было слишком рискованно. Руки Лита светились жёлтой энергией, которой он нарисовал несколько кругов, парящих в воздухе, пока он произносил тарабарщину на случай, если кто-то за ним наблюдает.

Затем он соединил ладони и направил их в сторону поля боя. Из каждого круга вырвалась молния, направленная на ближайшего врага. Пауки с деревьев закричали, предупреждая своих товарищей на земле о надвигающейся опасности.

Молнии двигались зигзагообразно, медленнее, чем обычно, но всё равно очень быстро. Большинство молний попали в цель, оставив после себя резкий запах озона и горелой плоти. Некоторые клакеры успевали увернуться от них в последнюю секунду, но результат оставался неизменным. Разряды молний просто преследовали их, переходя к следующей цели, как только первая исчезала.

Фарг и спутники Лита не переставали удивляться, замечая, что каждая молния похожа на змею и движениями, и внешним видом. Лит наколдовал их целых десять штук, управляя по одной каждым пальцем, как он учился на уроках некромантии.

Будь то нежить или энергетические массы, все они были марионетками, танцующими в его руках. Во время штурма он не переставал продвигаться вперед, что позволяло ему лучше видеть как союзников, так и врагов.

Его ноги не отрывались от земли, он просто скользил одной ногой перед другой, используя всё своё тело, чтобы контролировать поток маны заклинания с хирургической точностью, пока на

поле боя не осталось только пять молодых студентов.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/751587>